

Его Семенов настолько конкретен, настолько облечен в плоть, так верен горьковскому образу, что однажды писатель спросил актера: «Скажите, а вы лично не были знакомы с булочником Семеновым?»¹ Но в том-то и сила реалистического искусства, что в частном оно раскрывает общее.

«Для того, чтобы ядовитая, каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понята, — необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего»² — писал А. М. Горький в статье «О социалистическом реализме». К этой «высокой точке зрения» стремился Художественный театр и именно в горьковских спектаклях достиг ее.

Вторым горьковским спектаклем на сцене МХАТ был «Егор Булычов и другие». Работа над пьесой началась в феврале 1933 года, задолго до премьеры «В людях», но выпущен спектакль был лишь в начале 1934 года.

Спектакль этот бесспорно имел свои достоинства. Горьковский язык прозвучал со сцены Художественного театра во всей его точности и убедительности. Каждый образ обрел совершенно конкретные, индивидуальные очертания. Театр и прежде всего Л. М. Леонидов поставили себе задачей глубоко раскрыть трагедию сильного, умного человека, обреченного на физическую и общественную смерть, человека, который слишком поздно понял, что он живет «не на той улице». Но театру не удалось полностью раскрыть социально-философскую мысль пьесы, ибо свое внимание он сконцентрировал главным образом на смерти Булычова. Повредило спектаклю и то, что в целях наибольшего жизненного правдоподобия театр перегрузил его натуралистическими деталями булычовского дома, отвлекающими внимание зрителей от основной мысли.

«Егор Булычов и другие» не был большой творческой победой театра. Весьма возможно, что одна из причин этого заключается и в том, что двумя годами раньше «Булычов» прошел в театре имени Евг. Вахтангова, где Б. В. Щукин создал гениальный образ, один из тех немногих в истории театра образов, вне которых уже трудно представить себе Булычова на сцене. Но несмотря на то, что «Булычов» в МХАТ имел серьезные недостатки, работа над горьковской пьесой явилась важным этапом в идейном развитии театра и была той ступенькой, которая подвела МХАТ к созданию замечательного творения советского театрального искусства — спектакля «Враги».

Пьеса «Егор Булычов и другие», которая, как писал Вл. И. Немирович-Данченко, «говорит о победе, окончательной и полнейшей победе революции больше, чем сотни плакатов и демонстраций»³, привела Художественный театр к важным идейно-эстетическим выводам, к органическому соединению в творческой практике политических и эстетических задач искусства.

Приступая к работе над «Егором Булычовым», Вл. И. Немирович-Данченко впервые высказал мысль, которая впоследствии получила широкую известность, мысль о синтезе трех восприятий образа. «Наша ближайшая работа, — говорил Немирович-Данченко, обращаясь к труппе, — должна идти по отысканию такого синтетического восприятия образа, в котором ярко сливаются чувствования — и классовое, и жизненное, и театральное. Чтобы не было так, как это бывает в большинстве случаев сейчас: театрально и классово, но не похоже на правду, хотя

¹ Цит. по статье С. Дурылина «Художественный театр и советская культура». «Театр», 1948 г., № 10, стр. 18.

² М. Горький. Литературно-критические статьи. Гослитиздат, 1937, стр. 555.

³ С. В а л у х а т у й. «Горьковский семинарий», 1946, стр. 77.

